

ОСКОЛКИ ВЕЧНОСТИ

: СҚВОЗЬ ТЕНЬ И ЗВЁЗДЫ

ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

Валентина Садыкова

Осколки Вечности :

Сквозь Тень и Звёзды

<https://litres.ru/74494873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Запах старой бумаги и тишина архивного подвала — всё, к чему привыкла Елена, скромный реставратор древних рукописей. Никаких тайн, кроме исторических, и никакой опасности, кроме пыли. Но один случайный экспонат — загадочный металлический артефакт, реагирующий на прикосновение голой кожи, — рушит привычную реальность. Вспышка лазурного огня, чужой голос в голове — и Елена оказывается на руинах Аэлии, погибающей планеты, застрявшей в петле времени пять тысяч лет назад.

Единственный, кто встречает её в этом мертвом мире — Каэль, загадочный Страж с серебряными глазами, несущий груз древней ошибки и вечного одиночества. Он утверждает, что Елена — не случайная гостья, а перерождение Хранительницы, пожертвовавшей собой ради спасения двух миров.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Осколки Вечности : Сквозь Тень и Звёзды

Глава

Глава 1. Голос из подвала

Запах старой бумаги — это не просто пыль. Это сложный коктейль из высохшего ванилина, разложившейся лигнина, сырости и едва уловимой сладковатой гари, оставшейся от чернил столетней давности. Лена любила этот запах. Для неё он был единственным доказательством того, что время не уходит безвозвратно, а аккуратно сворачивается в сухие, пожелтевшие рулоны.

В подвале Центрального исторического архива стояла оглушающая тишина. Лампы дневного света тихо гудели где-то под потолком, заливая металлические стеллажи мертвенно-белым сиянием.

— Ну и зачем тебя сюда упрятали?.. — прошептала Лена, аккуратно счищая мягкой кистью слой многолетней копоти с тяжелого деревянного ларца.

Ларец привезли накануне из частной коллекции, переданной государству после смерти очередного безымянного мецената. Ни описи, ни клейма. Внутри, среди трухи и спрес-

сованного бархата, лежало нечто, совсем не похожее на антиквариат XIX века.

Это был металлический овальный предмет размером с крупную сливу. Его поверхность не блестела — напротив, она словно поглощала свет, оставляя вокруг себя лёгкую, едва заметную глазом рябь. На ощупь металл оказался удивительно тёплым, почти горячим.

Лена сняла защитную перчатку. В реставрационном деле это считалось преступлением против инструкции, но профессиональное чутьё, переходящее в инстинкт, заставило её прикоснуться к гладкой поверхности голой кожей.

— Посмотрим, из чего ты...

Слова застряли в горле.

В ту же секунду, когда ее подушечки пальцев касались темного металла, по ее руке пробежал ощутимый разряд — не болючий, как от статического электричества, а похожий на пульсацию живого сердца. Внутри металлического предмета вспыхнула тончайшая, толщиной с паутину, жилка лазурного света. Она прочертила сложный рисунок, затем вторую, третью... Через секунду весь овальный камень превратился в миниатюрное созвездие.

Гудение ламп под потолком резко изменило тональность. Воздух в подвале стал плотным, как кисель, и наполнялся странным ароматом — смесью озона, свежескошенной травы и чего-то незнакомого, похожего на запах грозы над морем.

— Что за... — Лена попыталась отдернуть руку, но пальцы будто прикипели к поверхности.

Центр артефакта раскрылся без звука, словно лепестки механического лотоса. Из него вырвался столб слепящего, густо-фиолетового света. Заполняя все пространство подвала, он раздвигал стены, растворял стеллажи с документами, выжигал привычную реальность.

Лена закричала, но собственного голоса не услышала. Земля — или то, что было полом — ушла из-под ног. В ушах прозвучал низкий, бархатистый, наполненный невероятной тоской мужской голос, звучащий не снаружи, а прямо в её голове:

«Ты вернулась... Наконец-то ты вернулась...»

Падение было не вниз, а во все стороны одновременно. Пространство закрутилось спиралью, выжимая из легких весь воздух. Последнее, что запомнила Лена перед тем, как потерять сознание — это ощущение полной невесомости и чужое, неземное тепло, крепко сжавшее её запястье.

Глава 2. Прах забытого мира

Пробуждение сопровождалось болью. Не резкой, а тупой, ноющей, разлившейся по всем мышцам. В горле пересохло так, словно она несколько дней брела по пустыне.

Лена закашлялась, открыла глаза и тут же зажмурилась от нестерпимо яркого фиолетового сияния.

Когда зрение немного адаптировалось, она поняла, что ле-

жит не на бетонном полу подвала, а на гладких, полуразрушенных плитах из белого камня, испещренного серебряными прожилками. Над ней простиралось небо... но это было не то небо, к которому она привыкла.

Оно имело глубокий, почти ультрамариновый оттенок, а вместо одного солнца над горизонтом висели два светила: одно — крупное, бледное, словно покрытое ледяной коркой, а второе — совсем маленькое, но слепяще-яркое, похожее на граненый алмаз.

— Это сон. Это просто микроинсульт или отравление парами химикатов, — пробормотала Лена, садясь и хватаясь за голову.

Она огляделась. Вокруг простирались руины векового города. Гигантские шпили, словно выточенные из единого куска хрусталя, подпирали чужое небо. Многие из них были сломаны, их обломки летали в воздухе, вопреки всем законам гравитации, застыв в десятках метров над землей. Воздух был чистым, прохладным и пах теми самыми неземными цветами и озоном.

— Ты не должна была приходить сейчас, — раздался сухой, чистый голос совсем рядом.

Лена вскрикнула и резко повернулась, отползая назад по шершавым плитам.

В нескольких шагах от неё стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, со странными пропорциями: его движения казались слишком плавными и точными для обычного челове-

ка. На нем были тёмные, плотно облегающие доспехи из материала, напоминающего чешую дракона, а за спиной развевался длинный плащ цвета ночного неба.

Но больше всего Лену поразило его лицо. Острые скулы, невероятно бледная кожа и глаза... Его радужки были серебристыми, без привычного зрачка, и в них, казалось, отражалось движение далеких туманностей.

В его руке был зажат длинный клинок, от которого исходило слабое голубоватое свечение.

— Кто вы?.. Где я? Что это за место?! — перешла на крик Лена, чувствуя, как паника сжимает тисками грудную клетку.

Мужчина медленно опустил меч и сделал шаг вперед. Его серебряные глаза внимательно вглядывались в её лицо, рассматривая каждую деталь с такой смесью боли, изумления и затаенной надежды, что Лена поневоле замерла.

— Ты не помнишь, — произнес он тише, и его голос отозвался той самой вибрацией, которую она слышала во время вспышки. — Твой разум очищен. Но твоя искра... она та же.

— Перестаньте говорить загадками! — Лена встала на ноги, хотя колени предательски дрожали. — Я реставратор из Москвы! Меня зовут Елена! Я была в архиве, потом этот клятый камень... Направьте меня к ближайшему городу или вызовите спасателей!

Мужчина на мгновение прикрыл глаза, будто справляясь с приступом внутренней боли. Затем он произнес слова, ко-

которые заставили сердце Лены уйти в пятки:

— Здесь нет спасателей, Елена из Москвы. И городов больше нет. Это Аэлия. Мир, который умер пять тысяч лет назад. И ты только что открыла единственный путь, который связывал его с твоим домом.

Глава 3. Законы Хрустального Кряжа

Слова мужчины не просто испугали Лену — они повисли в пространстве тяжелым, почти физически ощутимым грузом. Слишком дикой выглядела реальность вокруг: застывшие в невесомости обломки башен, два солнца на ультрамариновом небе и незнакомец с серебряными глазами.

— Мир... умер? — переспросила Лена, сделав осторожный шаг назад. Ее каблук ботинок громко щелкнул по перламутровому камню плиты. — Это не смешно. Верните меня обратно. Назовите любую сумму, мой отец, коллеги... они найдут деньги.

— Деньги твоей Земли здесь не стоят даже той пыли, что осела на твоей обуви, — ровно ответил мужчина, не сдвинувшись с места. Но его взгляд скользнул по ее легкой блузке и джинсам. — А твой образ жизни... Он не рассчитан на то, что произойдет через несколько минут.

— Что вы имеете в виду?

— Это место называется Хрустальным Кряжем, — мужчина убрал длинный клинок в ножны за спиной. Движение было настолько бесшумным, будто металл касался воздуха,

а не твердой кожи. — Когда малое солнце — Ирис — зайдет за заснеженную гряду, температура опустится до уровня, при котором твои легкие превратятся в лед за три вдоха. Нам нужно уйти в нижние ярусы Цитадели. Сейчас.

— Я никуда с вами не пойду, пока вы не объясните...

— У тебя нет выбора, Елена, — перебил он. Его голос звучал без угрозы, но с той звенящей уверенностью, которая бывает у людей, привыкших командовать в условиях катастроф. — Меня зовут Каэль. Я — Последний Страж этого сектора. И если ты останешься здесь, я буду вынужден смотреть, как ты умираешь снова. А этого я не допущу.

Фраза *«умираешь снова»* заставила Лену замереть. В его тоне не было издевки или безумия — лишь глубокая, выжженная годами тоска.

Не дав ей времени на размышления, Каэль подошел ближе. Лена порывалась отшатнуться, но от мужчины веяло странным теплом, почти физическим полем, которое слегка смягчало ледяной горный бриз, уже начинавший пробирать ее до костей. Небо над ними быстро темнело, меняя ультрамарин на глубокий, почти черный фиолет. Малое солнце на глазах погружалось за острые пики хрустальных гор.

— Держись за меня, — сказал Каэль.

— Что?

Он не стал спорить. Одним точным, неуловимым движением Каэль подхватил ее на руки. Лена ахнула, инстинктивно обняв его за шею. Его доспех на ощупь оказался не холод-

ным железом, а чем-то вроде плотной, живой ткани, пульсирующей едва уловимым ритмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.